

Поэтика страшного в жанрах сетевого фольклора

Аннотация: В современном интернет-пространстве широко распространены истории о страшном, необъяснимом и пугающем. Несмотря на огромную их популярность среди интернет-пользователей, со стороны исследователей к ним нет равнозначного интереса. Интенцией данной статьи является привлечение внимания ученых к такому явлению, как крипипаста, находящемуся на стыке массовой культуры и фольклора. Большая часть этих страшных текстов является адаптацией переводных и переделкой известных оригинальных текстов несетевого фольклора: сказок, легенд, быличек, преданий, баллад, страшилок, вызываний и т. п. Целью исследования стало выявление основных черт поэтики страшного начиная с традиционных фольклорных жанров и заканчивая страшными историями в корпусе текстов крипипасты.

Ключевые слова: фольклор, Интернет, крипипаста, страшные истории, страшилка, сетевой фольклор, интернет-фольклор

Abstract: In contemporary Internet space the stories about horrors, inexplicable and scary phenomena are widely distributed. Despite the enormous popularity among Internet users, we don't observe equivalent interest to it by serious researchers. Therefore, the aim of this article is to draw readers' attention to the phenomenon of creepypasta, which is located at the intersection of mass culture and folklore. Under creepypasta both its authors and consumers understand all the creepy texts, which are on the Internet. However, most of these terrible texts is an adaptation and modification, and often a simple rewrite or reprint more or less well-known non-network forms of the original folklore. That is fairy tales, legends, true stories, the oral traditions, ballads, scary stories, evocations, etc. Therefore, the subject of this article is detection the main features of the poetics of scary, starting with the aforementioned traditional folklore genres and ending the most common component of creepypasta – creepy stories.

Key words: folklore, Internet, creepypasta, horror stories, scary story, network folklore, Internet folklore

Современный человек подвержен страхам и суевериям не меньше, чем представители прошлых эпох. Более того, можно сказать, что вера в мистических вредителей, присутствующих среди нас в антропоморфном или ином облике, популяризуется. Об этом свидетельствует не только массовая культура, представленная

жуткими компьютерными играми, фолк- и рок-группами с соответствующими текстами, комиксами, фильмами ужасов и не редкими для ТВ выпусками о страшном и непонятном, но и собственно фольклор, который в последнее десятилетие активно осваивает такое обширное и изобилующее сильными эмоциями (особенно страхами) поле коммуникации, как Интернет.

В мировой Сети рождаются новые жанро-видовые формы фольклора. Если говорить о формах воплощения страшного, то это, преимущественно, крипипаста (или крипи-стори), охранительные картинки-репосты, смертельные файлы, документы SCP фонда и жуткие мемы. Произведения же классического и городского фольклора (сказки, былички, страшилки, садистские стишки, пугалки, вызывания, легенды, предания, письма-счастья и т. д.), оказавшиеся в Интернете, не только консервируются по онлайн-архивам научных ресурсов, но и обретают второе дыхание. Во-первых, новые способы воплощения, как текстовые, так и аудиовизуальные, например: видео-презентации и аудио / видеозаписи рассказываний / вызываний от авторитетных в данной среде «сказителей» / вызывателей. Во-вторых, новые способы передачи: сообщения, посты, репосты, комментарии. В-третьих, новые виртуальные ареалы: тематические форумы, треды на имиджбордах, специализированные сайты-энциклопедии и сообщества в соцсетях. То есть классические формы страшного осовремениваются и подстраиваются под окружающую среду, наглядно демонстрируя такое неотъемлемое свойство фольклора, как пластичность.

Кроме вышеупомянутых фольклорных форм, эстетика страшного присутствует в Интернете и в других мрачных явлениях, вроде бы к фольклору не имеющих прямого отношения, но при этом оказывающих на страшный сетевой фольклор непосредственное влияние в качестве источника сюжетов и образов. Речь здесь о виртуальных кладбищах¹, сайтах определения даты смерти, сайтах гаданий и предсказаний онлайн, а также о множестве непонятных и пугающих, неизвестно кем и для чего созданных ресурсов с психоделикой, мистическими знаками и символами [5].

Почему же люди так увлеченно продолжают передавать друг другу свои страхи? Вероятно, дело в том, что страх – это базисная эмоция человека наряду с радостью, гневом, печалью и удивлением. Она является отрицательной и возникает при оценке ситуации как опасной или вредной, вызывает неприятные чувства и мобилизует психологические ресурсы для борьбы с вызывающими дискомфорт обстоятельствами. Страх может быть связан с тем, что произошло, происходит или может произойти. Но далеко не всегда страх отражает реальную угрозу, так как часто люди боятся того, что является продуктом их воображения. Это и служит одной из основных причин возникновения повествований о таинственном, пугающем и необъяснимом [2].

Чтобы легче пережить и побороть чувство страха, люди стремятся поделиться, в той или иной форме, тем, что их пугает, с другими, переживающими или пережившими подобную ситуацию, а также просто сочувствующими. В кругу единомышленников можно не только обсудить свои страхи, но и посмеяться над ними.

---

¹ Имеются в виду не сетевые мемориалы реальным умершим или виртуальные копии настоящих кладбищ, а вымышленные места захоронений, наподобие виртуального кладбища Барабашка (<http://barabashka.org/>), где можно похоронить кого угодно и что угодно (несчастную любовь, веру в людей, школьного врага, чайник, плохое настроение и т. д.), а также оставить эпитафию и выразить свои соболезнования чужой утрате.

Это явно имеет место в Интернете и очень напоминает ситуацию и мотив рассказывания детских страшных историй [3].

Таким образом, можно сказать, что страшное – это не только универсалия психоэмоционального мира человека, но и одна из фундаментальных категорий поэтики, функционирующая наряду со смешным и серьезным, прекрасным и безобразным, возвышенным и низким и в сочетании с ним.

Вербализация эмоционального концепта *страх* и эстетика страха широко представлены в фольклоре, однако, в зависимости от жанра и формы, имеют свои культурно-специфичные особенности выражения.

Поэтике страшного в сетевом фольклоре, как и в классическом, служат определенные локусы, зачастую идентичные в текстах, относящихся к разным жанрам: кладбище, могила, склеп, лес, чаща, дорога, заброшенная церковь / дом, пустырь, окраина, баня, подвал, чердак и т. д.

В большинстве случаев идентично и время действия: ночь, сумерки, полнолуние, полночь; погодные условия: метель, буря, гроза, шторм, ненастье, ураган; символика света и цвета: тьма, темнота; черное пятно, красная рука, желтые глаза, белые тапочки, зеленая пластинка, синяя лента и др.

Практически одинаково распространены следующие ведущие сюжетные мотивы: страшный сон, расчленение, столкновение с необъяснимым, похищение, переход или провал в другой мир, брак с мертвецом, неестественная смерть, проклятия, порчи, погребения заживо, гадания, вызывание духов умерших, убийство родителями детей, любовь до гроба, колдовство, оборотничество и т. п.

Однако набор агентов зла существенно различается по жанрам. Для сказок и бывальщин это, в основном, персонажи низшей демонологии; для баллад – злой рок, мертвый жених или невеста, разбойники; для страшилок – то, что может напугать ребенка: строгие родители, учителя, врачи, старики, предметы интерьера (новые обои, картины, шторы, пианино и т. д.), техника (радио, телевизор, телефон), одежда (новые чулочки, туфли, бантики и пр.) и даже части тела (рука, глаза, пальцы, железная шея) [4, 6].

Еще больше различий в поэтике жанров страшных историй наблюдается на лексическом и стилистическом уровне. Художественно выразительный язык жанров сказки и баллады следует противопоставить просторечному (с элементами жаргонов и сленга) языку несказочной и сетевой прозы, с одной стороны, и художественно примитивному языку детского страшного фольклора, богатого, однако, мифопоэтическими образами, с другой. То есть в более художественно выразительных единицах страшное будет формироваться не только посредством сюжетно-образной системы и специфической лексики, за счет вышеупомянутых реалий, образов вредителей и их действий, а также пугающих событий и их последствий, но нагнетаться и средствами самого языка: эпитетами, метафорами, сравнениями, гиперболами, описательными конструкциями, фразеологизмами и т. д.

Структурно и композиционно тексты разных видовых форм также, естественно, различаются, но это уже касается поэтики жанров в целом. Применительно же к нашей теме можно обратить внимание на то, что каждым жанром, ввиду особенностей его построения, эффект страха достигается в определенный момент рассказывания / прочтения, преследует свою определенную цель (поделиться, напугать, предостеречь, развеселить, объяснить) и имеет различные силу и характер воздействия на слушателя / читателя (т. е. работают такие оппозиционные ряды, как страшно – не страшно и страшно интересно / страшно весело / страшно жутко и т. п.).

Для сказок, преимущественно, характерны кумулятивное построение и четкая структура, в которой обязательно наличие зачина, основной части и концовки; герой практически сразу же попадает в ситуацию столкновения с силами зла, чем-то пугающим и страшным. У быличек как таковых обязательных элементов нет; в свободной форме, по мере припоминания в потоке живой речи, рассказчиком излагается странное происшествие, пережитое им самими или кем-то, кого он знает или о ком слышал из достоверного источника – сюжет постепенно нагнетается, приближаясь к развязке. Для легенд и преданий имеет место ретроспективное движение от чего-то уже заведомо необъяснимого и пугающего, воспринимающегося как несомненный факт. Для страшилок же характерен примитивный сюжет, обычно начинающийся, как в сказке, с нарушения запрета, и неожиданный, в основном драматический и абсурдный финал. Наконец, крипипаста приемлет любой из названных вариантов построения, все в одном тексте, – что угодно, лишь бы посильнее увлечь и напугать читателя.

В качестве примера рассмотрим один из показательных текстов отечественной крипипасты, позаимствованный нами с сайта Страшилка¹, – «Пятна на обоях» (см. Приложение). Для удобства мы отметили разным начертанием шрифтов те части текста, которые напрямую или опосредованно отсылают нас к другим фольклорным жанрам.

В данном случае, как уже понятно из названия, в основе текста лежит детская страшилка о пятне. Причем на это в открытую ссылается и сам автор текста («*Кто-то вспомнил страшилку про пятно*»). Однако этим набор аллюзий далеко не исчерпывается. По тексту можно реконструировать еще несколько страшилок: о телевизоре, о ядовитых насекомых и новых обоях. Начинается она очень характерно для детской страшилки: «*У одного мальчика <...>*». Проецирование на взрослых поведения ребенка («*Он увидел пятно, испугался и убежал из квартиры*») и местами наивная логика объяснения случившегося также очень напоминают страшилку («*Ей было уже девятнадцать лет и она собралась замуж*» – собралась замуж, потому что уже много лет, а не потому, что встретила подходящего человека; «*Про этот случай стало известно всему городу. Даже по телевизору показали этот дом*» – если показали по телевизору, значит событие действительно серьезное и страшное). Мотивы внезапной, необъяснимой смерти и смерти от страха, которые неоднократно встречаются в данном тексте, тоже характерны для детских страшных историй («*И вот как-то раз один из друзей студента тоже умер*»).

Кроме этого, в данной истории прослеживаются связи и с жанром антистрашилки. Выделенные в примере обычным начертанием куски текста сами по себе могут сойти за полноценный образец данного жанра, для которого характерен внезапный поворот от страшной завязки к абсурдной и смешной развязке, правда, далеко не всегда спасающей героев от смерти. Здесь мы имеем, как минимум, две таких истории. Пятно на стене появлялось оттого, что сосед прятал в ней сало от жены, а люди умирали не от пятна, а от ядовитых клопов, своими укусами вызывающих галлюцинации, способные напугать до смерти. Причем клопов перевез в квартиру из студенческого общежития муж сестры главного героя.

Также наблюдаются и связи с жанром сказки. Отсылки к конкретным текстам здесь нельзя выделить, но угадываются некоторые характерные сказочные формулы и мотивы. «*Так и сделали*» (// на том и порешили), «*Прошло некоторое время*» (// долго ли, коротко ли), «*Понял он, что пятно на обоях не виновато в*

¹ Страшилка. www.strashilka.com/

его бедах. Сел студент на кресло. Задумался» (// сел добрый молодец на пенек, крепко задумался да пригорюнился). «Он упросил родителей, чтобы ему разрешили поселиться в той квартире, <...>» (// сказочный герой отпрашивается из родительского дома попытать счастье). Студент трижды предпринимает попытки обойти пятно (не смириться или разобраться, а именно обойти, изолировать его) – переклеил обои, перевесил картину, прибил сверху большую доску.

Интересно, что вопреки традициям жанров сказки и страшилки, никакие запреты здесь не нарушаются, а, скорее, наоборот: герой выполняет все родительские указания, но трагедия все равно случается.

Всепоглощающая и *всепитывающая* специфика крипипасты не позволяет считать ее самостоятельным и оригинальным жанровым образованием. Ведь самые распространенные виды текстов страшного нетлора, самими авторами и читателями определяемые как крипипаста, по большому счету, представляют собой переработанные или даже просто пересказанные произведения жанров классического и городского фольклора: сказок, быличек, городских легенд, детских страшилок, вызываний, пугалок и т. д. То же касается и их нетекстовых воплощений: новая интернет-форма лишь реализует стереотипный набор мотивов. Сам термин (калька с английского *creepypasta*) своей семантикой (*сору*>*creepу* и *paste*>*pasta*) ясно отражает суть этого явления. Поэтому вопрос о степени самостоятельности крипи-текстов пока остается открытым. Поскольку под интернет-фольклором прежде всего следует понимать материалы, возникшие именно в Интернете, существуют ли таковые существенно отличающиеся от своих прародителей жанры среди обилия страшного в сети Интернет – еще предстоит выяснить. А пока крипипастой можно обозначить пласт текстовых (и не только) форм в сети Интернет, связанный с категорией страшного [1].

В данный момент представляется необходимым последовательное контрастивное исследование поэтики страшного в традиционных и современных фольклорных жанрах, что, несомненно, будет способствовать более глубокому системному анализу процессов эволюции фольклорной традиции и установлению существенных межжанровых и родовых связей, прольет новый свет на вопросы происхождения современных фольклорных форм, поможет понять психологию как прошлого, так и современного общества, а также приблизиться к детализированной интерпретации различных аспектов эмоциональной и вербальной картины мира человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеевский М.Д.* Интернет в фольклоре или фольклор в Интернете? // От Конгресса к Конгрессу. Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов: Сб. материалов. М., 2010. С. 151–166.
2. *Вотякова И.А.* Концепт «страх» в русском языке // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2014. Вып. 4. С. 179–183.
3. *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб., 1999. 431 с.
4. *Неклюдов С.Ю.* Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности. www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm
5. *Сверлова Е.Л.* Виртуализация смерти: современный интернет-погост // Интернет и фольклор. Сб. статей / Сост. А.В. Захаров. М.: ГРЦРФ, 2009. С. 58–70.
6. *Чередникова М.П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии: Монография. Ульяновск, 1995. 184 с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. 4story.ru. 4stor.ru/
2. Виртуальное кладбище Барабашка. barabashka.org/
3. Страшилка. www.strashilka.com/
4. Хранители сказок. Собрание авторских и народных сказок. hobbitaniya.ru/

REFERENCES

1. Alekseevsky M.D. Internet in Folklore or Folklore in Internet: Modern Folkloristics and Virtual Reality. In: From Congress to Congress. Towards the Second All-Russia Congress of Folklorists. The collection of materials. Moscow. 2010, pp. 151–166.
2. Votyakova I.A. The Concept of “Fear” in the Russian Language. *Bulletin of Udmurt University. Izhevsk.* 2014. No 4, pp. 179–183.
3. Osorina M.V. (1999) Secret World of Children in the Space of Adult. St.-Petersburg. 431 p.
4. Nekludov S.Y. The Images of the Afterlife in the Folk Beliefs and Traditional Language Arts. www.ruthenia.ru/folklore/nekludov8.htm
5. Sverlova E.L. Virtualization of death: modern internet graveyard. In: Internet and Folklore: Collected Articles / Ed. A.V. Zakharov. Moscow. SRCRF Publ. 2009, pp. 58–70.
6. Cherednikova M.P. (1995) Modern Russian Children’s Mythology in the Context of the Facts of Traditional Culture and Child Psychology: Monograph. 184 p.

INTERNET RESOURCES

1. 4story.ru. 4stor.ru/
2. Virtual cemetery Barabashka. barabashka.org/
3. Scary story. www.strashilka.com/
4. Keepers of tales. Collection of the author’s and folk tales. hobbitaniya.ru/

ПРИЛОЖЕНИЕ

Условные обозначения (начертание шрифта)

Аллюзии к сказкам

Аллюзии к страшилкам

Аллюзии к антистрашилкам

ПЯТНА НА ОБОЯХ¹

У одного мальчика была старшая сестра. Ей было уже девятнадцать лет и она собралась замуж. Было решено, что квартиру продадут. Родители жениха добавляют деньги. И тогда купят две квартиры. В одной будет жить старшая сестра с мужем, а в другой – сам мальчик со своими родителями. Так и сделали.

Прошло некоторое время. И тут поступило страшное известие: старшая сестра вместе с мужем умерли. Что-то очень сильно их напугало и от этого у молодых людей остановилось сердце. Про этот случай стало известно всему городу. Даже по телевизору показали этот дом, эту квартиру. Ну и, конечно, после этого никто квартиру не хотел покупать. Поэтому она стояла пустая.

Шли годы. Мальчик превратился в студента. Он упросил родителей, чтобы ему разрешили поселиться в той квартире, которая пустовала. Родителям сын

¹ www.strashilka.com/terribly/21557-pyatna-na-oboyax.html

уже давно надоел, они с радостью согласились. Теперь студент каждый вечер устраивал в своей собственной квартире вечеринки, на которые приходило много его друзей. Были и просто знакомые и незнакомые люди. Все приходили со своей едой и выпивкой. Поэтому студенту вообще не приходилось тратить деньги на еду. Он был доволен новой жизнью.

Как-то раз студент переставил своё кресло в другой угол, чтобы лучше было видно телевизор. И тут он заметил на обоях какое-то пятно. Это было некрасиво. Мама, когда она пришла в гости, сказала, что надо обои переклеивать. Дала на это деньги. Студент вместе с друзьями весело и дружно переклеили обои. Но через несколько дней на обоях опять появилось пятно.

Кто-то вспомнил страшилку про пятно, из которого вылезают длинные руки и душат человека. Студенту стало немного страшно. Он взял и перевесил картину, чтобы она закрывала пятно. Но скоро пятно стало заметно и на картине тоже.

Тут опять пришла в гости мама и сказала, что пятно может быть как-то связано с умершей сестрой студента. Когда её нашли, она как раз сидела на кресле перед этим пятном. Мама посоветовала вызвать батюшку из церкви, чтобы он окропил это пятно святой водой. Приехал священник в длинной чёрной рясе. Он увидел пятно, испугался и убежал из квартиры.

Пришлось опять поставить кресло на место перед этим пятном, чтобы его не видеть. Но сам студент теперь на кресло никогда не садился. Только гости. И вот как-то раз один из друзей студента тоже умер. Он сел на это кресло, закрыл глаза и больше никогда их уже не открывал. Все думали, что он спит, но оказалось – умер.

На следующий день студент принес большую доску и приколотил сверху пятна. Потом пошёл на кухню выпить чаю. Слышит – грохот. Прибегает в комнату, смотрит – доска валяется на полу, а на стене красуется пятно. **Не выдержал тогда студент, взял большой молоток и стал долбить им стену. Долбил, долбил. Смотрит – в стене дырка. А в этой дырке какой-то свёрток. Студент подумал, что это клад. Он обрадовался, давно хотел стать богатым. Разворачивает свёрток, а в нём оказался большой кусок сала.**

Тут в дырке показалось лицо соседа. Он ругался и требовал, чтобы ему вернули сало. Оказалось, что этот сосед в дырке в стене прячет сало от своей жены. По ночам достаёт сало и ест его тихонечко. Вот жир от этого сала и испортил обои студента.

Понял он, что пятно на обоях не виновато в его бедах. Сел студент на кресло. Задумался. Закрыл глаза. Тут что-то рука сильно зачесалась. Студент смотрит и на ней красное пятнышко. Тут другая рука зачесалась, а также ноги, спина. Он вскочил, смотрит на кресло – а по нему ползают какие-то насекомые. Вот они-то и кусались.

Сам собой включился телевизор. Показывали какой-то ужасник. Будто по тёмной квартире ходит какой-то мальчик со свечой, а за его спиной ужасное чудовище, но мальчик этого не замечает. Он ходит и ходит по квартире, а за ним следом чудовище. Тут студент узнал в мальчике себя, только в детстве. Ему стало очень страшно и он умер.

Потом оказалось, что в этом кресле живут ядовитые клопы. Вообще-то это обычные клопы. Муж старшей сестры до свадьбы жил в студенческом общежитии. Вот из него и привёз в эту квартиру клопов. Этим клопам очень понравились

капельки гнилого жира с обоев. Только от него они стали ядовитыми. В этот последний вечер они опять вылезли, чтобы полизать жира, а его уже не было. Тогда они напали на студента. Отравили его. Вот ему и привиделся кошмар, который его убил.

Сведения об авторе:
Татьяна Александровна Мирвода,
аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatyana A. Mirvoda,
Postgraduate
Lomonosov Moscow State University
tatanamirvoda@yandex.ru